- 2. *Имханицкий, М. И.* История баянного и аккордеонного искусства: учеб. пособие / М. И. Имханицкий. М.: РАМ им. Гнесиных, 2006. С. 425–493.
- 3. *Имханицкий*, *М. И*. Музыка зарубежных композиторов для баяна и аккордеона: учеб.пособие для музыкальных вузов и училищ / М. И. Имханицкий. М.: РАМ им. Гнесиных, 2004. 376 с.
- 4. Milne, P. Complete Biography / P. Milne // Frank Marocco [Electronic resource]. 2006. Mode of access: http://www.frankmarocco.com/C biography.html. Date of access: 20.10.2010.
- 5. Nijhof, J. Music & Musicians by Genre: Jazz and Avant-Garde / J. Nijhof //AccordionLinks.com [Electronic resource]. 2002. Mode of access: http://www.accordionlinks.com/jazz.html. Date of access: 22.10.2010.

Е. В. Пучинская, аспирант БГУ культуры и искусств. Научный руководитель – Ю. Д. Персидская, кандидат искусствоведения

ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МАГНАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТАНОВКЕ «ПАНЕ КОХАНКУ» НА СЦЕНЕ РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. М.ГОРЬКОГО

В последние годы репертуар столичных театров обогатился новой драматургией, основанной на сюжетах, связанных с историей Беларуси. Причиной этому стало возобновление в республике интереса к старинному культурному наследию. Так, время расцвета магнатской культуры на территории Беларуси можно назвать золотым веком нашей страны, и этот период не мог не попасть в поле зрения театральных деятелей. Одной из таких тематических постановок стал спектакль Русского драматического театра «Пане Коханку» по одночменной пьесе белорусского драматурга А. Курейчика. Нужно отметить, что изначальный интерес вышеозначенный период вызвал у самого режиссера, который и вступил в творческий союз с драматургом, предложив ему написать пьесу.

Драматический материал основан на исторических событиях и повествует об одном из представителей могущественного рода Радзивиллов — Карле Станиславе, прозванного в народе «Пане Коханку». В основе сюжета лежит историче-

ский факт, в соответствии с которым король Речи Посполитой Август Станислав Понятовский приезжает с визитом в Несвиж к Станиславу Радзивиллу.

Авторы спектакля изначально определяют жанр своего творения как «художественный вымысел». «Мы даём толькі эскіз часу, праз дэталі робячы адсыл да мінулых стагоддзяў. Перад намі не хроніка падзей, а мастацкая выдумка» [1, с. 11]. Однако в основе произведения все же лежат исторические события, персонажи и эпоха, что и сделало данный спектакль объектом нашего внимания.

Следует отметить, что время и место действия спектакля относятся к концу XVIII века, периоду расцвета магнатской культуры в Речи Посполитой. В то время города были важнейшими центрами художественной культуры, где развивалась архитектура и живопись, разносторонняя литература Беларуси, театральное, декоративно-прикладное и музыкальное искусство. Одним из ярчайших примеров подобного частновладельческого города был радзивилловский Несвиж [2, с. 100].

Некая историческая ретроспектива предполагает использование в постановке таких элементов магнатской культуры, как костюм, соответствующее музыкальное оформление, театральные постановки того времени и т.д.

Если говорить о костюме, то, анализируя исторический материал, мы видим, что к разным персонажам знатного происхождения в спектакле авторы подошли абсолютно по-разному.

Костюмы исполнителей главных мужских ролей отличаются определенной продуманностью и базируются на реальных исторических источниках, хотя и обладают некоей эклектичностью. Главный герой пьесы пан Станислав Радзивилл одет в костюм польского шляхтича (говорить на тот момент о костюме белорусского дворянина в отрыве от польского дворянства невозможно). Мы видим его предстающим в широком домашнем халате, в длиннополом жупане, в подпоясанном кунтуше, что являлось свидетельством большого достатка. В нем ярко выражен образ шляхтича, человека привязанного к родной земле и культуре.

В противовес ему одет король Станислав Понятовский. Режиссер и художник по костюмам постарались отразить в одежде короля его двойственное политическое положение между Польшей и Россией. Он предстает перед нами то оде-

тым по последней моде российского двора — в пиджаке, по покрою сходному с работами конца XVIII века, но скорее больше похожем на современный деловой костюм, то в шляхетском костюме, характеризующем его как короля Речи Посполитой и патриота своей страны.

Костюм племянника Пане Коханку — Матея Радзивилла — не имеет четкой опоры на исторический материал, поскольку этот персонаж несет специфическую смысловую нагрузку в спектакле и мало связан со своим реальным прототипом. В контексте данного спектакля образ Матея решен как гротесковый, и костюм активно это подчеркивает, что вступает в некоторый диссонанс с остальными участниками и исторической правдой. В спектакле он одет на манер то ли клоуна, то ли батлеечной куклы «Петрушка», и обладает ярко выраженным инфантилизмом. Данный персонаж мало общего имеет с человеком, который возглавлял несколько военных отрядов во время восстания Тадеуша Костюшки и был защитником своего Отечества. Реальный Матей Радзивилл был талантливым музыкантом, автором целого ряда оперных, симфонических, камерных произведений.

Специфически решен костюм Теофилии, сестры Пане Коханку. Основной силуэт платья имеет много общего с силуэтами конца XVIII века, особенно в выкройке лифа. На этом сходство заканчивается. Рыцарская дама одета в сумрачное платье из современной блестящей ткани, а рыцарская латная перчатка XV века подчеркивает военное прошлое героини. Костюм этой женщины несет скорее символическую нагрузку, чем историческую.

Необычно представлена музыкальная и звуко-шумовая составляющая спектакля. С одной стороны, постановка оформлена как современное театральное произведение, включая песню белорусской группы «Крамбамбуля», посвященную Пане Коханку. С другой стороны, в спектакле использована партитура обнаруженной в польских архивах оперы «Агатка», подлинного авторства Матея Радзивилла, который сотрудничал с композитором И. Д. Голландом и сам написал либретто к данной опере.

Говоря об исторической стороне вопроса нужно отметить, что музыка в XVIII веке занимала значительное место в жизни высшего сословия. Она звучала на официальных торжест-

вах, приветственных церемониях, различных увеселительных мероприятиях — балах, маскарадах, приемах, на семейных праздниках и во время соблюдения культовых ритуалов [3, с. 17]. Это нашло свое отражение в спектакле: живой музыкой встречают Станислава Понятовского, музыкой сопровождается его трапеза, прогулка по замку и другие важные моменты.

Если говорить о сценической интерпретации внутри спектакля оперы «Агатка», то способ сценического воплощения в достаточной степени отражает театральную манеру исполнения в указанный период, с преувеличенной манерой актерской игры и пафосной подачей.

В противовес данной «опере» стоит элемент спектакля «Comedia del Arte». Возникшая в XVI веке в Италии, Comedia del Arte предполагала активную игру персонажей и импровизацию. Авторы же оставляют от данного театрального жанра только названия персонажей и маски. Представленная в спектакле пантомима хорошо отражает режиссерскую задумку (идею о развращении героини Олеси), является стилизацией итальянской Comedia del Arte, но не опирается на реальную манеру существования на сценической площадке в данном виде театрального искусства.

Немалое место отводится в постановке шумовой составляющей: грохоту, инсценирующему постановочную битву на озере, выстрелу ружья при питье королем очередной чарки и т.д. Все это помогает более полно ощутить атмосферу происходящего.

Накопленный исторический материал, опора на источники, созданная историческая атмосфера позволяет нам говорить о плотной связи постановки с историей. Однако нельзя не отметить, что характер использования элементов магнатской культуры в данном спектакле носит эклектичный характер. Конкретные же исторически источники использованы в спектакле часто нелогично, и не имеют взаимосвязи с цельной картиной всего произведения.

Подводя итоги нужно сказать, что, несмотря на то, что обращение к наследию белорусской культуры является редким и несистематичным, авторами была проделана большая работа. Кроме обработки и переосмысления исторического материала, режиссер вместе с актерами выезжал в Несвиж, посещал могилу героя, прогуливался по памятным местам и слушал лекции белорусского историка Адама Мальдиса [5, с. 72].

- 3. Дадиомова, О. В. Музыкальная культура городов Белоруссии XVIII века / О. В. Дадиомова. Минск: Наука и техника, 1992. 205 с.
- 4. Костюковец, Л. Ф. Кантовая культура в Белоруссии / Л. Ф. Костюковец. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 96 с.
- 5. *Минчукова*, *E*. Сергей Ковальчик: «Человеку нужен полёт» / Е. Минчукова // Директор. 2010. № 4. С. 72–74.

Д. С. Рубан, аспірант БДУ культуры і мастацтваў. Навуковы кіраўнік — Л. І. Доўнар, кандыдат педагагічных навук, дацэнт

ВУЧЭБНАЯ КНІГА ДЛЯ ВЫШЭЙШАЙ ШКОЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ (1991–1996)

У сучасных умовах развіццё грамадства ведаў, развіццё дзяржавы, рэформы ў адукацыі, змена яе парадыгм, увядзенне новых вучэбных дысцыплін, укараненне сучасных тэхналогій — усё гэта патрабуе абнаўлення забеспячэння вышэйшай адукацыі вучэбнай кнігай, распрацоўкі тэарэтычных асноў яе развіцця. На сённяшні дзень вучэбная кніга цалкам, у тым ліку і для вышэйшай школы, у працэсе адукацыі з'яўляецца адной з важнейшых крыніц інфармацыі, сродкам навучання, ад якасці і зместу якой залежыць узровень падрыхтоўкі спецыялістаў. Развіццё вучэбнай кнігі для вышэйшай школы, з аднаго боку залежыць ад мэтаў і задач, якія ставяцца перад вышэйшай школай, з другога — ад агульных заканамернасцей развіцця выдавецкай сістэмы Беларусі.

На сучасным этапе распрацоўваюцца тэарэтычныя асновы вучэбнай кнігі для вышэйшай школы (С. Г. Антонава, П. Г. Буга, К. І. Былінскі, А. А. Грачыхін, О. У. Даўжэнка, В. І. Данецкая, Б. М. Кедроў, І. П. Касценка, Н. Н. Арлова, М. І. Тупальскі, Л. Г. Цюрына, Е. І. Цыганкова).

Аналіз навуковай літаратуры, матэрыялаў дысертацыйных даследаванняў, артыкулаў з перыядычнага друку, падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў дае падставу зрабіць вынік,

^{1.} Амяльковіч, Д. «Падвойнае дно» Пане Каханку / Д. Амяльковіч // Культура. — 2010. — № 13. — С. 2, 11.

^{2.} *Барышев*, Г. И. Театральная культура Белоруссии XVIII века / Г. И. Барышев. – Минск: Наука и техника, 1992. – 293 с.